

ОТЗЫВ

официального оппонента на диссертацию Капкова Сергея Александровича на тему: «Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты)», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 — социальная философия (философские науки)

Диссертация С. А. Капкова посвящена исследованию социально-философских аспектов трансформации городских общественных пространств. Ряд этих социально-философских аспектов органично дополняется идеями из области социальной аксиологии, социальной антропологии, философии культуры.

Актуальность избранной темы диссертационного исследования обусловлена все возрастающим интересом к урбанистической проблематике, вполне сформированным общественным запросом на повышение качества жизни, где одним из главных параметров выступает качество городской среды. Также нуждаются в осмыслении процессы взаимодействия институтов гражданского общества и государства, а городские общественные пространства представляют собой, с одной стороны, социально-онтологическое основание гражданского общества, с другой стороны, являются объектами государственного регулирования, этот сложный процесс социального взаимодействия и исследуется в диссертационном исследовании С. А. Капкова.

Оценка степени обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверности.

Представленная диссертация состоит из введения, трех глав, заключения и приложения, общий объем работы составляет 198 с., библиографический список включает 167 источников. Диссертант поставил целью выявление онтологических и аксиологических оснований

трансформаций городских общественных пространств, и в целом данная цель в работе достигнута.

Логика изложения основных положений диссертационного исследования выглядит следующим образом.

В первой главе *«Город и общество в социальной философии»* С. А. Капков обращается к основным историческим этапам социально-философского осмысления города, параллельно отмечая присущее античности, средневековью, Новому времени и современности специфическое понимание социальных функций, выполняемых городскими общественными пространствами.

В § 1.1 автор делает программное заявление, что город исторически является одной из основных форм социализации человека, отмечает, что от античности до Нового времени предмет философской рефлексии становились не реалии повседневной городской жизни, а представления об идеальном городе, основой которых являлись социально-аксиологические идеи, в частности идеи гражданской свободы в античности и духовной свободы в средневековье, а также идеи социальной справедливости, долга, равенства, конспективно рассматривает отражение этих идей в планировочной структуре города. С. А. Капков отмечает, что в утопиях Возрождения декларированное равенство во многих случаях оказывается неразрывно связанным с насилием и принуждением, без которых редко обходится социальная инженерия, но одним из следствий этого в архитектурно-градостроительных концепциях становится возврат на более высоком уровне, по сравнению с античностью, к рациональным и функциональным планировкам в представлениях об идеальном городе. Диссертант опирается на классические работы Платона, Аристотеля, Блаженного Августина, возрожденческих философов-утопистов и философов эпохи Просвещения, а также на интерпретацию их трудов современными теоретиками. В параграфе кратко упоминается концепция, по которой

возникновение городов предшествовало земледельческим поселениям, со ссылкой на «отдельных современных урбанистов» (с. 25), стоит уточнить, что в тексте Е. Г. Трубиной указывается вполне конкретный автор – Э. Соджа (2001), а до Соджи эту же идею обосновывала Дж. Джекобс в книге «Экономика городов» (1969).

Что касается проблематики общественных пространств, то эталонным общественным пространством города в античности выступает агора, в автореферате автор указывает, что «само общественное пространство возникает одновременно с демократическим общественным устройством» (с. 18), в средневековье архитектура высокой готики, видимо, отсылает к общественным пространствам Града Божьего, ренессанс городской сад переосмысливает как городское общественное пространство, которое позднее трансформируется в парки. Изменение публичной сферы города в эпоху Просвещения вводит в активное использование горожанами такие виды общественных пространств как театры, клубы, кофейни, библиотеки и пр.

В § 1.2 рассматривается связь процессов социальной модернизации XIX–XX вв. с городом, используется эпистемологическая метафора зеркала для описания развития капитализма, индустриализации и урбанизации, констатируется появление проблематики общественного пространства в городском дискурсе и становление нового городского типа личности вследствие усложнения социальной жизни в городах этого периода. В основе анализа, проводимого в этой части диссертационного исследования, находятся знаковые труды эпохи модерна, посвященные городу: эссе Г. Зиммеля «Большие города и духовная жизнь», «Город» М. Вебера и «Закат Европы» О. Шпенглера, а также антиутопия А. Зиновьева «Глобальный человек», показана перекличка идей антиутопий XX в. с социальным проектированием утопий Возрождения. Далее идет обращение к постмодернистской концепции «не-места» М. Оже, предлагается взглянуть

на проблематику городских общественных пространств сквозь призму «места» и «не-места», при этом диссертант делает интересный и вовсе не очевидный на первый взгляд вывод, что та ситуация, когда в современной социальной реальности «не-мест» намного больше, чем мест, вовсе не является пугающей и свидетельствующей о глубоком кризисе городской культуры, а напротив, находит в ней позитивные смыслы, логически продолжая идеи Зиммеля, – наличие «не-мест» рассматривает как необходимое условие свободы выбора «мест». Название параграфа «Город как зеркало социальной модернизации XIX–XX вв.», на взгляд оппонента, предполагает анализ процессов взаимоотражения сложных объектов и процессов социальной реальности, но в данном случае заголовок остается декларативным заявлением. С другой стороны, эффектное название известной статьи «Лев Толстой как зеркало русской революции» также может не оправдать ожиданий от ее содержания.

В § 1.3 С. А. Капков показывает актуализацию проблематики общественных пространств в XXI в., естественным образом возникшую не только в теоретическом, но и в практическом, в частности, управленческом, аспекте. Диссертант обозначает самые значимые дискуссионные темы урбанистического дискурса последних десятилетий: статус улицы – не только в пространственном планировании, но и в социальной жизни города, сейчас эта тема не только в социальном познании, но и в практике пространственного развития антиномически заострилась до оппозиции: улицы или дороги. В пределе, улицы в этой дискуссии выступают квинтэссенцией всех общественных пространств города. Социальные функции улиц автор раскрывает, опираясь на работы Дж. Джекобс, Р. Ольденбурга, Я. Гейла, Ш. Зукин, Р. Флориды, Ч. Лэндри и др. Другие дискуссионные темы: транспорт в городе, эстетика и прагматика городской архитектуры. Все эти дискуссии ведутся вокруг мест, которые являются средоточием городских социальных практик, в которых самым тесным

образом осуществляется взаимодействие человека, социальной группы и города. Именно совокупность этих социальных практик и порождает «жизненное» пространство города, именно в них производятся и воспроизводятся социальные смыслы города, формируется городская идентичность. Параграф содержит досадную фактическую неточность: год выхода классической работы Дж. Джекобс «Смерть и жизнь больших американских городов» и более современной книги Р. Ольденбурга «Третье место» указан как 1989 (с. 67), между тем книга Дж. Джекобс вышла почти на три десятилетия раньше, в 1961 г. Также первую главу отличает некоторая избыточность цитирования, производящая впечатление преобладания описательности над аналитичностью в этой части диссертационного исследования. Итогом первой главы является обоснование идеи о том, что город выступает в качестве одной из основных форм социализации, а общественные пространства – как необходимое условие и инструмент социализации.

Во второй главе *«Онтологические и аксиологические основания трансформации городских общественных пространств»* диссертант задает те вопросы, которые, вероятно, и побудили его начать исследование: «Каков наш образ идеального города?», «Чего мы хотим от городского общественного пространства?», «Как мы можем управлять процессами трансформации городских общественных пространств?» (с. 93). В § 2.1 анализируется эволюция общественных пространств города, произошедшая вследствие изменения социальной структуры общества, связанная с повышением субъектности третьего сословия: площадь перестает быть основной формой общественного пространства, более востребованными становятся парки, скверы, бульвары и улицы. Аналитика публичной сферы опирается на подходы, содержащиеся в работах Ю. Хабермаса и Р. Сеннета. Деградация городских общественных пространств объясняется, с одной стороны, их подменой псевдообщественными пространствами потребления

(З. Бауман), с другой стороны, цифровизация и виртуализация коммуникаций в наши дни приводят к снижению востребованности общественных пространств и порождают совсем другие поведенческие практики горожан.

В § 2.2 определяется понятие «городское общественное пространство» в социально-философском аспекте, для чего исследуются категории «пространство», «общество», «город». Подчеркивается, что пространство – это не только локации, но и совокупность социальных практик и ценностей, а город – не только ограниченная территория, но и экзистенциальное пространство смыслов городской культуры. Автор обосновывает идею, что, попадая в общественное пространство города, человек освобождается от принудительной заданности своего бытия, и чем насыщеннее разнообразными функциями общественное пространство, тем больше возможностей для возникновения целого спектра идентификаций есть у человека, что, в конечном итоге, порождает ощущение свободы (с. 107).

В § 2.3 поднимается вопрос о том, на что необходимо опираться при управлении развитием общественных пространств, вводится представление о пространственных ценностях, проводится аналогия между ценностными шкалами отношения горожанина к городу А. А. Высоковского и типами культур В. З. Паперного, это сравнение дает основание для вывода о нарушенном в российской культуре балансе ценностей и о необходимости восстановления этого баланса в городской среде, только тогда общественные пространства будут выполнять свои функции и устойчиво воспроизводить социальные практики.

К несомненным достоинствам второй главы следует отнести обоснование системообразующей роли общественных пространств в формировании идентичности горожанина, определение городской идентичности как подвижной идентичности, конкретизацию основной ценности городской культуры – свободы – в аспекте социальной функциональности общественных пространств, прояснение роли городских

общественных пространств в воспроизводстве городского сообщества как уникальной целостности.

В третьей главе *«Трансформация социально-культурных практик в городских общественных пространствах»* показаны практические результаты городской культурной политики, реализованной с опорой на базовые положения, представленные в диссертационном исследовании.

§ 3.1 содержит краткий анализ социокультурных проблем (и их пространственной привязки) Москвы советского и постсоветского периода, для решения которых понадобился резкий поворот в городской культурной политике, совершенный после 2010-х гг. и сделавший Москву экспериментальной площадкой по внедрению идей нового урбанизма и других мировых урбанистических трендов, после чего этот опыт стал транслироваться в регионы и реализовываться с разной мерой успешности. Диссертант фиксирует, как ценностные сдвиги в социуме повлияли на общественные пространства столицы: ценности коллективизма советского периода, с одной стороны, привели к созданию разветвленной сети общественных пространств, с другой стороны, к унификации и строгой регламентации социокультурных практик, что уже в позднесоветский период архайзировало эти пространства и превратило в «не-места». Ценности рыночной экономики постсоветского периода градостроительного развития выразились в джентрификации, которая по природе своей не предполагает свободного использования пространства всеми слоями горожан. Эти ценностные сдвиги привели к дефициту комфортных городских пространств, выполняющих роль площадок социально-культурной коммуникации и взаимодействия, способствовали нарастанию процессов отчуждения человека от города, а также оказывали негативное влияние на онтологическую функцию общественных пространств — воспроизводство городского сообщества.

В § 3.2 теоретически описаны векторы трансформации городских общественных пространств Москвы, связанная с этой трансформацией проблематика управления развитием общественных пространств. С точки зрения диссертанта, простое наличие мест в городе, которое могут использовать все жители, не может автоматически выступать гарантом формирования социального капитала и городской идентичности, городское общественное пространство нуждается в регулировании и управлении, основанном на понимании влияния городской культуры на социальную жизнь города. С. А. Капков поясняет, почему приоритетным объектом новой городской культурной политики Москвы стали общественные пространства и указывает, что превращение горожанина из объекта культурной политики в ее субъекта, собственно, и является одной из главных целей реализуемой политики. Хочется поддержать эту идею и продолжить тезис диссертанта, что таким образом человеку возвращается «право на город», но тогда возникает вопрос, а можно ли это право вернуть сверху? Административно? В параграфе на материале Парка Горького показываются основные этапы управления трансформацией общественного пространства города и основные результаты этих изменений, качественно и количественно измеримые, сделавшие Парк Горького востребованным «третьим местом» Москвы и заложившего основы стандартов благоустройство парковых территорий по всей стране. Примеры реконструкции набережных, создания пешеходных зон, наполнения событийностью общественных пространств иллюстрируют методологические основания концептуально нового отношения к городскому пространству, среди которых: отказ от восприятия города только как физического пространства; акцентирование внимания на ценностях, смыслах и ведущих социокультурных практиках; децентрализация культуры и коммуникации между горожанами и городскими институтами; вовлечение горожан в процессы трансформации общественных пространств, работа с сообществами и т.п. Тезис о том, что трансформация городских

общественных пространств является управляемым процессом, вместе с вышеперечисленными принципами управления трансформацией, становятся итоговыми выводами третьей главы.

В Приложении содержится перечень городских праздников, задавших новый формат городских культурных событий и формирующих новые социальные практики взаимодействия горожан в городских общественных пространствах.

К основным результатам исследования, определившим его **научную новизну**, на мой взгляд, можно отнести следующие:

1. Теоретически определено значение общественных пространств как необходимого условия и инструмента социализации.
2. Показана специфика трансформации городских общественных пространств, уточнены факторы, влияющие на развитие общественных пространств и реализуемые в них социальные практики
3. Обоснована социально-онтологическая функция городских общественных пространств по воспроизводству городского сообщества.
4. Городская идентичность определена как подвижная идентичность, полностью не детерминированная социальными ролями и функциями.
5. Аксиологические основания представлены в качестве ведущего фактора трансформации городских общественных пространств.
6. Обосновано положение о том, что трансформация городских общественных пространств является управляемым процессом.
7. Сформулированы принципы, на основе которых должно происходить управление трансформацией жизнеспособных городских общественных пространств.

Диссертационное исследование обладает большим потенциалом **теоретической и практической значимости**, его теоретические положения могут быть использованы в сфере стратегического и территориального планирования, государственного и муниципального управления, служить

методологическим основанием управления развитием городских общественных пространств.

Диссертация С. А. Капкова является современным и актуальным научным исследованием, поэтому содержит дискуссионные моменты, требующие некоторого прояснения и ответа на ряд вопросов, и также не свободна от некоторых недочетов.

1. В автореферате в п. 3 научной новизны (с. 15) и в кратком изложении второй главы (с. 24) отмечается, что в Античности общественные пространства выполняли чисто утилитарные или сакральные функции. С этим утверждением сложно согласиться, так как агора, являясь местом общегражданских собраний, выполняла важные социальные функции, в том числе и по управлению развитием города, что является значимым в контексте данного диссертационного исследования.

2. В § 2.2 для конкретизации понятия «городское общественное пространство» осуществляется обращение к понятиям «город», «общество» и «пространство», приводятся три смысла слова «пространство»: ограниченная территория; место, хранящее историческую память; функционал или комплекс воспроизводящих себя на этом месте практик (с. 100). При предельном обобщении в философии можно выделить две основных трактовки категории «пространство»: 1) то, что вмещает объекты (условно «емкость», в которой расположены объекты); 2) место (способ) сосуществования и взаимодействия объектов и процессов. Согласно одной трактовке пространство существует само по себе, а согласно другой – образовано объектами и процессами. Возможно ли авторское понимание городского общественного пространства соотнести с этими трактовками?

3. § 2.2 содержит эвристическую аналогию, в которой сравниваются городские пространства и природная среда (площадь – поляна, парк – лес, улицы – тропы, бульвар – симбиоз леса и пешеходной «реки», закрытые общественные пространства – пещеры). Можно ли дальше развить эту

аналогию, раскрывая проблематику диссертационного исследования, касающуюся трансформации городских общественных пространств и возможности управлять этой трансформацией?

4. § 2.3 содержит рассуждения о пространственных ценностях, выраженных в планировке городов, не являющихся аксиологическими абстракциями, служащими «точками отсчета» при освоении территории (с. 113). Представляется, что для диссертационного исследования понятие пространственных ценностей является весьма значимым, поэтому предлагаю дать определение пространственных ценностей в социально-философском аспекте.

5. В третьей главе отмечается парадокс московской культурной политики 2010-х гг., выразившийся в том, что Москва стала экспериментальной площадкой по апробации новых моделей городского управления и новых подходов к культурной политике (с. 121). Представляется, что парадоксальность позиции Москвы этим не ограничивается. В столице нашей страны содержится такая концентрация государственных функций, административных структур и разного рода ресурсов, что несколько размывается сама ее городская специфика. Столичные функции, выполняемые Москвой, превращают ее либо в «государство в государстве», либо в «город-государство».

Стандарты благоустройства общественных пространств и городской культурной среды в целом, разработанные и успешно внедряемые в Москве, становятся эталонными и используются при разработке стратегий развития городов субъектов РФ. При этом в регионах, не имеющих такой ресурсной обеспеченности, работающих в рамках реализации национального проекта по созданию комфортной городской среды, зачастую копируется «буква», а не «дух» эталона, трансформация городских общественных пространств производится сверху и без учета принципа децентрализации для сокращения времени внедрения изменений. В связи с чем возникает даже не вопрос, а

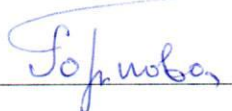
пожелание рассмотреть в дальнейших исследованиях: возможно ли при трансляции опыта предусмотреть, если не «принцип нулевой ошибки» (в техническом проектировании, в просторечии, «защита от дурака»), то хотя бы минимизацию имитации деятельности по созданию жизнеспособных общественных пространств?

Высказанные замечания не снижают общей положительной оценки диссертационного исследования С. А. Капкова. Задачи, поставленные автором в данной диссертационной работе, решены, выработанная концепция в достаточной степени теоретически и эмпирически обоснована, обладает научной новизной. Исследование содержит мощный гуманистический посыл, изложено логично и ясно. Тема и содержание диссертации соответствуют заявленной научной специальности.

Автореферат и публикации полностью отражают содержание диссертации. Диссертация Капкова С. А. «Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты)» полностью соответствует п. 9, 10, 11, 13 и 14 «Положения о присуждении ученых степеней», а ее автор достоин присуждения искомой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.11 – социальная философия.

Доктор философских наук
(специальность 09.00.13 – философская антропология
и философия культуры),
ординарный доцент
Института дизайна и урбанистики
федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский университет ИТМО»
197101, Санкт-Петербург, Кронверкский пр., д. 49
+7 (812) 4571801
gornovagv@yandex.ru

 /Г.В. Горнова

17.13
24.10.2020